

Труж. - 1990. - 26 авг.

ВЕРЮ В СЧАСТЬЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

Кинорежиссеру Георгию Данелии исполнилось 60 лет

Только что Георгий Николаевич закончил работу над фильмом «Паспорт» — завтра в Москве, в кинотеатре «Россия», состоится премьера. В начале беседы он сказал несколько слов об этой работе.

— Трудный был фильм... Очень много сил и нервов на него ушло, я закончил его совершенно истощенным. В 5 часов утра завтракали на съемочной площадке, в 10 вечера съемки заканчивались. Работали без выходных. Что же касается нервов, то за четыре года (именно столько лет назад родился его замысел) расшататься могла самая здоровая психика. Перемены в нашей жизни следовали со спринтерской скоростью, и картину то закрывали, то снова открывали...

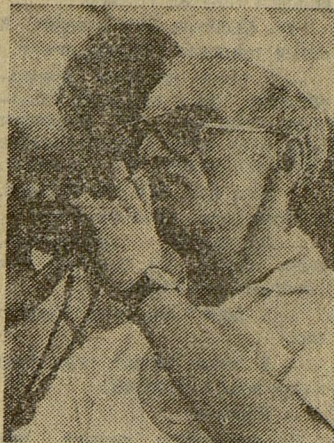
— Разве фильмы все еще «закрывают»?

— Ставился вопрос о целесообразности съемок — скажем так. В картине рассказывается, как нееврей случайно попадает в Израиль, а четыре года назад с этой страной у нас не было контактов, и инстанции считали, что съемки советского фильма в этой стране будут восприняты как некая официальная акция, имеющая дипломатический, политический подтекст. Кстати, сценария никто из чиновников даже и не читал...

По этим же причинам мне оказалось трудно попасть и на Международный кинофестиваль в Иерусалиме, куда я был официально приглашен.

Но я выяснил, что поехать в Иерусалим можно по каналам Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, президентом которого является Валентина Терешкова. Когда я ей рассказал о своих трудностях, о замысле фильма, она очень заинтересовалась и начала думать, как же меня послать в эту далекую страну. Оказалось, единственная возможность — в составе Омского народного хора (очевидно, считалось, что хор на дипломатические отношения не повлияет) — и Валентина Владимировна записала меня в его солисты, а за что я ей очень благодарен. Однако судьба распорядилась иначе: мне не пришлось играть роль солиста Омского хора. Меня и Резо Габриадзе пригласил в Израиль продюсер, который заинтересовался сюжетом фильма. И нам, сверх ожиданий, поездку разрешили.

Не могу сказать, что доволен своим новым фильмом. В моей

жизни еще не было случая, чтобы фильм был реализован хотя бы на 60 процентов. Правда, иногда это и хорошо: неожиданно что-то получается лучше, чем было задумано. К сожалению, потери бывают чаще. По моим подсчетам, замысел этой картины удалось реализовать лишь в малой степени. Но, строго говоря, каким все же получился фильм, я представления не имею — как всегда. Оно оформится только через год, пока же обращаю внимание на мелочи, которые для меня существенны, а для зрителей особого значения не имеют. Мои друзья посмотрели черновой вариант и сказали, что картина хороша. Но они всегда так говорят...

Конечно, в ней есть и удачи, и самая большая — игра актеров. Великолепно сыграл главную роль французский актер Жерар Дармон. Сыграл он грузина, и никто не верит, что исполнитель — француз.

Советские актеры тоже работали прекрасно. Мои зарубежные партнеры поражены профессионализмом Янковского, Джигарханяна, Гундаревой, Леонова. Его я снимаю во всех своих картинах. В этой у него маленькая роль: Евгений Павлович тогда еще был не совсем здоров, надо было его щадить, ведь это счастье, что он у нас есть — в жизни, на сцене, на экране...

— Какие чувства у вас вызывает то, что происходит сейчас в искусстве и в жизни?

— Я себя поймал на том, что последние три года не смотрю

новых фильмов и спектаклей, почти не читаю книг. Настолько все это менее интересно, чем то, что происходит в нашей реальной жизни. При существующем плюрализме даже «самые демократические» наши политики выступают с таким множественством исключаящих друг друга программ, что я запутался. Но все же хочется думать: мы будем жить лучше. И дети наши, и внуки. Я не коммунист, но, пожалуй, нынче стал бы коммунистом. Я, правда, не хочу быть членом именно этой Коммунистической партии (их, по моему, и так слишком много), но верю, что счастливую жизнь на Земле все-таки можно построить сейчас, что доброе в человеке победит злое, и он станет окончательно человеком. Мои предки уже 16 веков исповедуют православие, оно у меня в генах, но христианство обещает хорошую жизнь только после смерти. А я хочу верить в возможность счастья на этой земле — и поэтому хочу верить в коммунизм.

— В день рождения принято желать осуществления планов. А каковы они, ваши планы?

— Я никогда не думаю о будущей работе. Это все равно, что жениться на одной девушке, имея на примете другую: вот, мол, когда разведусь, тогда... Мне всегда кажется, что фильм, который я снимаю, — последний, а чем старше становишься, тем отчетливей это ощущение. Мои фильмы никогда не относились к разряду актуальных, замыслы зреют долго, за это время жизнь меняется. Но через пять лет, скажем, неожиданно картина, независимо от моего желания, все же оказывается актуальной! Или, напротив, становится неким приятным ретро — что тоже имеет право на существование... У Рея Брэдбери я как-то прочел великолепную фразу о том, что задача художника — взять человека за руку и перевести его через эту ночь. А мне кажется, мои герои взяли за руку меня и переведут через ночь — и всех, кто хотел бы к нам присоединиться. Поэтому героев я выбираю тщательно и очень люблю. Насколько я могу судить о своих фильмах, которые снимаю уже тридцать лет, они все — немножко сказки. Наверное, и дальше так будет...

Беседу вел
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.